Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста девяносто седьмом пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 16 августа 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Петр Стаханьчик ..... (Польша)

GE.17-10050 (R) 110817 110817

1710050

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1397-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я благодарю вас всех за то, что вы пришли сюда сегодня утром, и, поскольку срок моего председательства подходит к концу, я хотел бы высказать несколько замечаний со своей стороны.

Это был напряженный, порой трудный, но всегда очень интересный, если не захватывающий, период. Мы старались давать должный отклик на потребности Конференции по разоружению и ожидания ее государств-членов. Удалось нам это или нет – решать вам, но мы прилагали все усилия. Мы провели консультации со значительным числом государств в целях выявления проблем и уяснения наиболее важных элементов их позиций.

Результатом нашего подхода стало продвижение одного из предложений по программе работы. Мы очень близки к достижению компромисса, и мы надеемся, что Конференция достигнет согласия по программе работы на сессии следующего года. На прошлой неделе, в ходе дебатов на семинаре, мы предложили, что можно было бы провести обмен мнениями по основным проблемам на пути разоружения. Я благодарю вас за ваше присутствие и за ряд выдвинутых ценных элементов.

Поскольку это последнее пленарное заседание под нашим председательством, позвольте мне представить вам обновленную информацию о наших неофициальных консультациях. После того как 4 августа посол Бородавкин представил новый вариант российского предложения по программе работы, мы провели ряд консультаций. На основе результатов этих консультаций, а также бесед и наблюдений, я могу заявить следующее – и я думаю, что это не будет для вас сюрпризом. Имеется четыре группы позиций в отношении данного предложения: группа стран, которые решительно поддерживают это предложение; группа стран, которые имеют немало открытых вопросов и сомнений по поводу этого предложения; некоторые члены Конференции не имеют четкой позиции, причем зачастую из-за того, что не поступило ответа из их столиц; и, наконец, есть страны, которые по разным причинам выступают против этого предложения.

Как я уже сказал, это не является сюрпризом. На мой взгляд, ситуация не является достаточно зрелой, чтобы на данном этапе можно было указать направление для работы над этим предложением. Это будет для нас предметом работы и обсуждения в следующем году.

Вы, вероятно, помните, что на 1396-м пленарном заседании делегация Японии сообщила нам, что сегодня в ее состав будет входить представитель группы школьников – Молодых пропагандистов мира без ядерного оружия, как это было в прошлом году и в предыдущие годы приблизительно в это же время. Я хотел бы приветствовать ее и ее сверстников, находящихся на галерее для публики, на Конференции по разоружению.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся следующие делегации: Японии, Китая, Российской Федерации, Соединенных Штатов и Республики Корея. Насколько я понимаю, Республика Корея желает выступить последней, чтобы изложить планы в отношении доклада.

Сейчас я предоставляю слово послу Японии Его Превосходительству Тошио Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы представить г-жу Нанако Нагаиши, которая является школьницей из Нагасаки и которая чуть позже возьмет слово в качестве члена моей делегации. Она находится с визитом в Женеве вместе с 21 другим молодым пропагандистом мира без ядерного оружия по поручению японского министра иностранных дел г-на Кисиды. Они сейчас наблюдают за работой Конференции по разоружению с галереи этого зала.

Поскольку наш министр иностранных дел неоднократно заявлял, что ядерное разоружение должно продвигаться на основе объективной оценки реальных условий международной безопасности, а также четкого понимания гуманитарного аспекта применения ядерного оружия, основная задача молодых пропагандистов состоит в том, чтобы рассказать о страшном опыте «хибакуся» другим странам и поколениям. Они являются волонтерами из различных регионов Японии и, действуя как посланцы мира Хиросимы и Нагасаки, проводят кампании по сбору подписей в поддержку мира без ядерного оружия. Эти подписи ежегодно представляются Организации Объединенных Наций в Женеве.

А сейчас, г-н Председатель, позвольте мне передать слово ей.

Г-жа Нагаиши (Молодые пропагандисты мира без ядерного оружия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, дамы и господа, для меня большая честь иметь возможность выступить перед вами на Конференции по разоружению. Двадцать два члена группы посланцев мира из Хиросимы и Нагасаки были назначены японским министерством иностранных дел в качестве молодых пропагандистов мира без ядерного оружия. Сегодня я хотела бы передать послание «хибакуся» – людей, которые пережили атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, – и выразить нашу готовность работать в интересах ядерного разоружения. 9 августа 1945 года красивый портовый город Нагасаки был превращен в руины одной-единственной атомной бомбой. Некоторые люди были заживо сожжены в одно мгновение, другие умерли некоторое время спустя из-за серьезных ранений, причиненных бомбой. Те, кто избежал смерти, страдали от последствий воздействия радиации. Многие из выживших на протяжении всей своей жизни страдали также от социальной дискриминации. Можно сказать, что они испытали на себе не только страх смерти, но и те трудности, которые были связаны с тем, что они остались в живых. Я не знаю, в какой степени их страдания известны людям во всем мире.

Когда я была за границей по линии школьного обмена, на одном из моих уроков по истории я выступала с устной презентацией по атомным бомбардировкам. До этой презентации одна из моих одноклассниц сказала мне, что ядерное оружие является необходимым для защиты ее страны. Однако, когда она увидела фотографию мужчины с ужасными ожогами, полученными в результате бомбардировки, ее мнение изменилось. Выслушав мою презентацию, она поняла, что атомные бомбардировки – это живая история, а не просто событие, имевшее место в прошлом. Это вселило в меня уверенность в необходимости работы в интересах ликвидации ядерного оружия, и я осознала, что я могла бы передать послание от «хибакуся» с призывом к миру.

Сейчас, 71 год спустя после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, у нас мало шансов пообщаться с самими «хибакуся», и люди во всем мире, по всей видимости, не обращают особого внимания на угрозу ядерного оружия. «Противоположность любви – это не ненависть, это безразличие». Это слова Эли Визеля, который был удостоен Нобелевской премии мира в 1986 году. И если сейчас мы будем молчать, то некоторые страны так и останутся безразличными к голосам «хибакуся».

Посланцы мира из Хиросимы и Нагасаки посещают Организацию Объединенных Наций на протяжении 19 лет. Их школьная кампания по сбору 10 000 подписей была начата в 2001 году, и она преследовала цель добиваться мира без ядерного оружия и установления мира во всем мире. Эта кампания распространилась сегодня на многие страны. Общее количество подписей, которые мы собрали за последние 15 лет, достигло 1 462 912, и в этом году мы привезли на Конференцию по разоружению 125 314 подписей.

Мы будем и далее активизировать наши усилия, чтобы люди во всем мире больше знали о реалиях атомных бомбардировок и ужасах ядерного оружия. Пусть наши индивидуальные силы малы, но я уверена, что объединенные силы

молодых людей, таких как мы, смогут направить людей во всем мире к цели ядерного разоружения.

Я понимаю, что делегаты на Конференции по разоружению вносят немалый вклад в дело ядерного разоружения. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы попросить всех вас прислушаться к голосам «хибакуся» и в очередной раз обратить внимание на бесчеловечность ядерного оружия. Мы хотим присоединиться к этим достойным усилиям и внести свой скромный вклад в построение мира без ядерного оружия, в котором все люди смогут жить в мире и согласии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо поблагодарить посла Японии и представительницу молодых пропагандистов мира за их заявления. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая Его Превосходительству послу Фу.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы горячо приветствовать школьников из Хиросимы и Нагасаки, Япония, которые находятся с визитом на Конференции по разоружению. Ваше присутствие здесь не только побуждает нас вспомнить атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а также жестокую и трагическую главу в истории Второй мировой войны, но и напоминает нам о нашей важной миссии здесь, на Конференции, которая состоит в продвижении вперед процесса многостороннего разоружения и укреплении мира во всем мире.

Я убежден, что как посланцы мира вы посещаете эти торжественные залы Конференции по разоружению с красивыми надеждами поколения японской молодежи, которое горячо стремится к построению мира, свободного от ядерного оружия и навсегда избавленного от войн. Японцы славятся своими давними традициями скромности и трудолюбия. Эта расширенная поездка в Женеву, которую вы столь охотно предприняли, дает вам возможность не только высказаться, но и послушать других; ваше присутствие здесь свидетельствует об общих стремлениях ваших сверстников, и вы сможете привезти домой то, что вы увидели и услышали в этой поездке, чтобы поделиться со своими друзьями.

Покойный лидер Китая Председатель Мао Цзэдун однажды сказал: «Мир принадлежит вам, равно как и нам, но в конечном итоге он принадлежит вам». Молодое поколение должно выполнить свою историческую миссию в плане построения более достойного мира; для этого необходимы не только достаточные знания и умения, но и правильный взгляд на мир и на историю. История – это зеркало; только правильный взгляд на историю позволит избежать повторения трагедий прошлого. Тени Второй мировой войны уже давно рассеялись, но вопрос о том, как смотреть на атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и на историю этой войны, остается крайне актуальным вопросом. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы честно и откровенно поделиться с вами своими личными мнениями.

Во-первых, нужен панорамный взгляд на историю. Вторая мировая война была мрачнейшей страницей в истории человечества, и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки были частью этой трагедии. Чтобы правильно смотреть на этот период истории, требуется глубокое и всестороннее понимание истоков и хода войны, в том числе того, кто ее начал и как она развивалась, а также систематической причинно-следственной связи между различными событиями, которые имели место в течение этого периода. Игнорирование общего фона войны и сосредоточение внимания исключительно на атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки вполне может привести к ошибочным выводам.

Во-вторых, нужно иметь чувство сопереживания. Пламя той войны прокатилось по Азии, Европе, Африке и Тихоокеанскому региону, унеся с собой 100 млн военных и гражданских жертв; только в Китае их насчитывалось 35 млн человек, и еще 27 млн человек – в Советском Союзе. Во время войны, действуя в нарушение норм международного права, одна-единственная страна применяла химическое и биологическое оружие, в результате чего погибли или

пострадали несколько миллионов китайских солдат и мирных жителей. Выборочно помнить или выборочно забывать – это значит предавать человеческое сознание. Если видеть только страдания людей Хиросимы и Нагасаки и игнорировать даже большие страдания людей в других странах, то это неизбежно приведет к искаженному пониманию истории.

В-третьих, заглядывая в будущее, следует руководствоваться уроками истории. Во время войны все народы Азии, включая японцев, были жертвами фашистского милитаризма. Мы помним историю не для того, чтобы увековечить ненависть, а для того, чтобы воспользоваться уроками, преподнесенными нам историей, чтобы быть бдительными и не допускать возрождения фашизма и других ошибочных идеологических тенденций и чтобы избежать повторения трагедии войны. Только помня историю, мы сможем примириться с ней и будем в состоянии выносить правильные суждения в отношении событий сегодняшнего дня и принимать правильные решения на будущее. Если мы будем забывать, искажать и скрывать факты, то это не поможет нам сбросить с себя бремя истории.

В свете всего этого я призываю вас стремиться к всеобъемлющему и глубокому пониманию истории. Читайте больше книг об истории Второй мировой войны и узнавайте о тех вещах, которых нет в ваших учебниках. Точно так же, как вы приветствуете людей из других стран в ваших родных городах, я призываю вас посетить такие города, затронутые войной, как Нанкин, где, я уверен, вас будут горячо приветствовать. Я убежден, что молодое поколение, способное всесторонне и правильно видеть историю, безусловно, построит более светлое будущее для Азии и всего мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации г-ну Малову.

Г-н Малов (Российская Федерация): Прежде всего хотели бы поблагодарить польское председательство за умелое руководство нашими действиями на Конференции по разоружению. Мы полагаем, что тот позитивный заряд, который был оставлен польским председательством, будет продолжен и мы успешно, как это только возможно, завершим нынешнюю сессию Конференции по разоружению.

Кроме того, хотел бы поприветствовать представителей молодежи Японии, которые приехали сюда поделиться своими соображениями о том опыте, который был вынесен в результате бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Мы разделяем благородные цели, которые продвигает японская молодежь. Полагаем, что для человечества мир без ядерного оружия остается одной из главных стратегических целей.

В этом контексте хотели бы поделиться рядом соображений, которые связаны как с работой Конференции по разоружению, так и с проходящей в эти дни финальной стадией работы Рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению.

В Москве, как, полагаем, и в столицах других ядерных держав, прекрасно понимают и разделяют стремление мирового сообщества к скорейшему достижению благородной цели «ядерного нуля». В то же время мы считаем, что поспешные радикальные действия сторонников начала переговоров о запрете ядерного оружия могут иметь, к сожалению, обратный эффект, который грозит подрывом Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), распадом действующего режима нераспространения и всего многостороннего разоруженческого механизма в рамках Организации Объединенных Наций.

Мы прекрасно понимаем и поддерживаем усилия стран, работающих в составе группы открытого состава по ядерному разоружению, однако осознаем, что подход, основанный на принуждении ядерных держав к отказу от имеющихся у них арсеналов без учета их национальных интересов в сфере

безопасности и существующих стратегических реалий, привел бы к резкой антагонизации между ядерными и неядерными государствами. Реальные же шаги, как нам кажется, возможны только через уважительный и инклюзивный межгосударственный диалог, в ходе которого будут учитываться все факторы, влияющие на глобальную стратегическую стабильность. Полагаем, что только он способен помочь сформировать такую международную атмосферу, которая способствовала бы осуществлению дальнейших шагов в сфере ядерного разоружения.

Мы в России далеки от оправдания самого существования ядерного оружия в исторической перспективе. Однако игнорирование его серьезной сдерживающей роли, значимости для удержания мира от скатывания в стратегическую нестабильность и разрушение всей архитектуры международной безопасности было бы, на наш взгляд, близоруко. В этих условиях поспешный и непродуманный отказ от ядерного оружия без учета всей совокупности факторов, влияющих на стратегическую стабильность, способен привести лишь к резкому снижению порога применения силы в международных отношениях. А ведь нарабатываемые в настоящее время возможности нового поколения так называемых обычных вооружений, т.е. вооружений, в том числе стратегического плана, без ядерного оснащения, уже вплотную приблизили их по своей разрушительной силе и возможностям поражения к ядерным средствам.

Не можем согласиться с многократно звучащим из уст приверженцев ускоренного ядерного разоружения тезисом о том, что в данной сфере есть якобы некие правовые «лакуны». Например, в преамбуле и статье VI ДНЯО четко зафиксировано, что полная ликвидация ядерных арсеналов должна состояться в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении. В последнее время это положение, как мы полагаем, намеренно игнорируется. ДНЯО при этом – единственно реально действующий консенсусный юридически обязывающий документ, лежащий в основе глобальной системы нераспространения, разоружения и мирного использования атомной энергии. Его расшатывание и подрыв крайне опасны.

Хотелось бы при этом подчеркнуть, что мы не против разработки юридически обязывающего запрета на ядерное оружие. Только принят он должен быть, на наш взгляд, на заключительном этапе глобального процесса всеобщего и полного разоружения. Это стало бы гарантией его необратимости.

Считаем, что «гуманитарный» подход к вопросам ядерного разоружения, при всем понимании его важности, способен в практическом плане привести лишь к подмене понятий и неоправданному смещению акцентов в разоруженческой сфере с задач поддержания глобальной стратегической стабильности на достижение неких «гуманитарных стандартов». Такая постановка вопроса в реальной дипломатии, по нашим оценкам, отвлекает от реальных практических комплексных шагов по направлению к миру без ядерного оружия и, к сожалению, уводит нас в русло эмоциональных, а нередко и пропагандистских подходов. При этом игнорируются исторический, стратегический и правовой контексты.

Мы отнюдь не стремимся уйти от дискуссии по вопросам ядерного разоружения. Открыты к плотному и предметному диалогу с неядерными государствами. Еще раз хотим повторить: мы с уважением относимся к их позициям. Настроены на поиск решений, ведущих к укреплению безопасности всех без исключения государств. Однако, как полагаем, главным критерием в наших усилиях на этом направлении должны быть реализм и соблюдение баланса интересов. Только на этой основе мы можем достигнуть практических результатов.

Свидетельством нашей приверженности таким целям является российский проект программы работы Конференции по разоружению, основанный на сбалансированном сочетании актуальной британской идеи по углубленному обсуждению проблематики ядерного разоружения и переговоров по российской

инициативе о разработке международной конвенции по противодействию актам химического и биологического терроризма.

Хотели бы, несмотря на все разные оценки нашего предложения и разные позиции, к которым мы относимся с пониманием и с уважением, призвать участников нашего пленарного заседания еще раз, что называется, свежим взглядом, обращенным в будущее, посмотреть на наше предложение и оценить его как с точки зрения конкретных задач по выводу Конференции из тупика, так и в более широком плане – как возможность для Конференции по разоружению внести свой практический вклад в укрепление международной безопасности, оставаясь, что важно при этом, на позициях реализма.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и вашу команду за образцовое руководство, которое вы все продемонстрировали в период председательства Польши. Я хотел бы также приветствовать представителей японской молодежи, присутствующих здесь, в зале Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты тщательно рассмотрели пересмотренное предложение России в отношении конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Внимательное прочтение пересмотренного предложения показывает, что, лишь за исключением лишь незначительных изменений, этот текст очень схож с предложением, представленным ранее, и, таким образом, изъяны в концептуальных основах сохраняются. Как и Россия, мы признаем, что недавние случаи применения химического оружия в Ираке и Сирии наглядно показывают, что угроза применения химического и биологического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами – это реальная и сложная проблема, которая бросает вызов нашей общей безопасности. Мы ставим под вопрос не болезнь, а только предлагаемое средство ее лечения.

По своей сути, российское предложение основывается на той, на наш взгляд, ложной предпосылке, что в существующих международных основах имеются лакуны, которые можно устранить только при помощи новой юридически обязывающей конвенции. К счастью, это не так. В существующих международных основах нет серьезных правовых лакун. Наоборот, существуют надежные и многогранные инструменты, которые уже могут использоваться для борьбы с этой угрозой, в том числе Конвенция по биологическому оружию, Конвенция по химическому оружию, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Для того чтобы принять российское утверждение о наличии лакун, нужно было бы игнорировать эти механизмы и те инструменты, которые они предлагают для противодействия имеющейся угрозе. Интеллектуальная честность требует того, чтобы мы, во-первых, отошли от возвышенной риторики и тщательно изучили российское предложение, а во-вторых – чтобы мы активно применяли средства, имеющиеся в нашем распоряжении, вместо того чтобы поддаваться соблазну того, что представляется новым, но на самом деле является избыточным.

На последнем пленарном заседании Конференции Россия тоже заявила, что ее предложение по борьбе против химического и биологического терроризма необходимо потому, что эта проблема не может быть решена на национальном уровне и ее не следует разбрасывать между различными существующими механизмами. По сути, российское предложение само опирается на те самые механизмы, т.е. осуществление на национальном уровне, которые Россия критикует как неадекватные. Статья 5 предложенного Россией договора следует формату, типичному для международных документов по борьбе с терроризмом,

и требует от государств-участников ввести уголовную ответственность на национальном уровне за совершение соответствующих преступлений. Успех существующих основ во многом зависит от внутригосударственного осуществления, и мы приветствовали бы содействие Российской Федерации в продвижении тех инструментов, которые имеются в нашем распоряжении.

С этой целью Соединенные Штаты давно стремятся развивать и продвигать практические шаги по обеспечению всеобщего применения этих инструментов. Опять же давайте посмотрим на факты. В июне в ходе открытых консультаций для второго всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты издали неофициальный документ. В нем предложены определенные усовершенствования к этой резолюции в плане борьбы с применением химического и биологического оружия негосударственными субъектами. Совместными усилиями мы можем добиться усиления и повышения эффективности резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Российское предложение также занижает влияние полного осуществления Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию. Например, статья 7 Конвенции по химическому оружию устанавливает для всех государств-участников значительные юридически связывающие обязательства в плане принятия внутренних уголовно-правовых мер, запрещающих кому бы то ни было, в том числе негосударственным субъектам, участвовать в деятельности, связанной с химическим оружием. Полное осуществление статьи 7 обеспечило бы, что нарушители любого типа, будь то государственные или негосударственные, могут быть наказаны 192 государствами – участниками Конвенции. К сожалению, в настоящее время 44 государства – участника Конвенции не имеют национального имплементирующего законодательства. С этой целью на восемьдесят второй сессии Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), состоявшейся в июле, Соединенные Штаты представили проект решения в целях поддержания полного и эффективного осуществления Конвенции на национальном уровне и обеспечения охраны и безопасности объектов, занимающихся производством, переработкой или хранением токсичных химических веществ. В этом решении также предлагается расширить возможности обращения за помощью для тех государств-участников, которые сталкивающихся с трудностями в деле осуществления. Соавторами этого проекта в рамках ОЗХО стали 16 сторон, и мы призываем другие стороны присоединиться к нам и помочь обеспечить его принятие на восемьдесят третьей сессии Исполнительного совета в октябре. Соединенные Штаты также приветствуют недавние инициативы со стороны Технического секретариата ОЗХО, направленные на повышение его способности и готовности реагировать на предполагаемое применение химического оружия государственными и негосударственными субъектами. Мы приглашаем Россию присоединиться к нам в продвижении этих усилий.

Что касается Конвенции по биологическому оружию, то мы призываем все государства-участники повысить эффективность национального осуществления статьи 4, которая требует от государств-участников запретить и предотвращать разработку, производство, накопление, приобретение или сохранение биологического оружия кем бы то ни было на их территории или под их юрисдикцией или контролем. Обзорной Конференции 2016 года следует также подчеркнуть важность принятия и полного осуществления эффективных национальных мер и призвать государства-участники, которые еще не сделали этого, незамедлительно предпринять такие шаги. Государства-участники, которые приняли меры, следует призвать к тому, чтобы они регулярно пересматривали и обновляли их. Обзорной Конференции следует также предпринять шаги для мобилизации более организованной и институциональной поддержки государств-участников, стремящихся повысить эффективность национального осуществления, и активно поощрять государства-участники к предоставлению помощи или подготовки кадров в поддержку осуществления на национальном

уровне, а также укрепления международного потенциала в области проведения расследований и реагирования на применение биологического оружия.

В отличие от российского предложения, эти инициативы доступны для нас сейчас, в рамках существующих основ, сформированных за последние два десятилетия. В утверждении России о том, что эта проблема не может быть решена на национальном уровне и что существующие обязательства разбросаны, недостаточно учитывается как широта существующих международных основ, так и решимость государств-членов. Переговоры по новой юридически обязывающей конвенции в лучшем случае приведут к появлению излишнего и ненужного механизма после существенных затрат времени и энергии в дипломатических кругах, а в худшем – отвлекут внимание международного сообщества и позволят тем самым субъектам, которых мы стремимся держать, использовать имеющиеся возможности.

И наконец, г-н Председатель, моя делегация нередко слышала от наших российских коллег, что их предложение по борьбе с химическим и биологическим терроризмом является лучшим средством, при помощи которого можно вернуть Конференцию по разоружению в рабочее русло. Позвольте мне напомнить коллегам, что недавно делегацией Соединенного Королевства было выдвинутое предложение, которое могло бы вывести этот высокий форум из нынешнего затора, предложение, которое должно было легко стать предметом консенсуса. Однако Россия, отвергнув британский текст, заняла ту позицию, что упорное продвижение на Конференции ее собственной инициативы по борьбе с биотерроризмом, которую, как это говорит сама же Россия, можно было бы обсуждать и в другом мест, важнее, чем присоединение к консенсусу по тексту, не вызывающему разногласий, который смог бы продвинуть Конференцию вперед. На мой взгляд, г-н Председатель, российское решение заблокировать творческое предложение Соединенного Королевства было неудачным, и оно играет лишь на руку сторонникам радикальной разоруженческой риторики.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства Роуланду.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня есть несколько замечаний по поводу российского предложения.

Мы приветствуем тот факт, что российское предложение содержит постановляющую часть предложения Соединенного Королевства – определить, разработать и рекомендовать эффективные меры в области ядерного разоружения. Жаль, однако, учитывая озабоченности, которые постоянно высказываются по поводу российского предложения, что Россия настаивает на пакетном подходе. Все остальные здесь, как представляется, были готовы вернуть Конференцию по разоружению к работе на основе предложения Соединенного Королевства, пытаясь при этом отдельно урегулировать свои озабоченности по поводу российской идеи.

Обращаясь к российскому предложению в деталях, я хочу четко указать, что Соединенное Королевство осуждает все формы терроризма, и террористическое использование химических и биологических материалов является для нас предметом серьезной озабоченности. Мы преисполнены решимости предпринимать эффективные меры для предотвращения такого использования и в равной мере полны решимости привлекать к ответственности всех виновных в совершении атак с применением химического или биологического оружия, будь то государственные или негосударственные субъекты. Однако мы далеко не уверены в том, что этот вопрос является надлежащим направлением для нашей работы на Конференции. Надежные и сильные методы борьбы с терроризмом уже применяются в других местах. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и другие структуры занимаются изучением путей укрепления существующих основ.

Мы уже видели новаторские усилия ОЗХО и Совета Безопасности по привлечению к ответственности государств и негосударственных субъектов в Сирии, которые могут быть причастны к применению химического оружия.

Как вы отметили на прошлой неделе, когда Россия подняла этот вопрос на заседании Подготовительного комитета восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию, ключевым вопросом является осуществление имеющихся правовых документов. В прошлом, если я не ошибаюсь, году в Соединенном Королевстве были вынесены приговоры террористам на основании законодательства, принятого в целях осуществления Конвенции по биологическому и токсинному оружию. В настоящее время мы не видим, каким образом новая конвенция затруднит или сделает менее вероятным применение химического и биологического оружия негосударственными субъектами или облегчит задачу привлечения виновных к ответственности.

В целом, мы пока не убеждены в полезности этой работы, но даже если бы мы и считали ее полезной, у нас оставались бы сомнения в том, действительно ли Конференция по разоружению является наиболее подходящим местом для ее проведения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Канады.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить японскую делегацию школьников за их целеустремленность и за то, что они напомнили нам о той работе, которую мы обязались проводить здесь, на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, я впервые беру слово под вашим председательством, в то время как оно подходит к концу. Я хотел бы выразить нашу признательность за ваши усилия с целью отыскать путь вперед в отношении программы работы и за неофициальную дискуссию на прошлой неделе, которая, на наш взгляд, была интересной и полезной.

Переходя к пересмотренному документу по конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма, биологическому и химическому оружию и соответствующей программе работы, я хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за ее конструктивную и последовательную работу над этим вопросом и ее усилия с целью вернуть Конференцию в рабочее русло.

Мы тщательно изучили российское предложение. Мы сознаем угрозы, создаваемые для глобальной безопасности настойчивыми усилиями негосударственных субъектов, стремящихся получить доступ к оружию массового уничтожения и воспользоваться им. Именно для противодействия таким угрозам Канада возглавила работу по созданию Программы глобального партнерства в 2002 году и продолжает финансировать конкретные проекты, направленные на предотвращение распространения оружия массового уничтожения и террористических актов. Как мы отмечали в марте, мы по-прежнему не убеждены в том, что можно извлечь значительную дополнительную пользу из новых юридически обязательных мер для противодействия угрозам, исходящим от негосударственных субъектов, которые стремятся получить доступ к химическому и биологическому оружию, поскольку эти вопросы рассматриваются в рамках рабочей группы Организации по запрещению химического оружия, Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию, которая должна состояться в ноябре, и продолжающейся работы более 30 стран по линии Программы глобального партнерства, а также других документов и программ. Мы считаем, что нашей коллективной целью здесь должно быть укрепление осознания всеми государствами потребности в том, чтобы прежде всего в полном объеме выполнять свои существующие обязательства по осуществлению Конвенции по химическому оружию и Конвенция по биологическому и токсинному оружию на национальном уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации. Г-н Малов, вам слово.

Г-н Малов (Российская Федерация): Буду очень краток. Я хотел бы просто отреагировать на ряд замечаний, которые были высказаны нашими коллегами из Соединенных Штатов и Великобритании. Мы с уважением относимся к позициям, к аргументам, но, тем не менее, остаемся при своих оценках нашего предложения по конвенции. Хотели бы все-таки, несмотря на высказанные замечания, еще раз взглянуть свежим взглядом на это предложение. Оно остается на столе и будет выпущено в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Что касается нашего блокирования британского предложения, то, как мы сказали в нашем выступлении сегодня, буквально 15 минут назад, оно было крайне актуальным. Мы не блокировали британское предложение как таковое, мы блокировали создаваемый им прецедент, ведущий к превращению Конференции по разоружению в форум одного пункта повестки дня. Тогда нарушался бы основной принцип ее сбалансированности. Это была единственная причина, почему мы заблокировали это предложение. А по сути само британское предложение крайне интересно, оно остается интересным для нас. Именно поэтому мы постарались сбалансировать его, чтобы не создавать прецедента, т.е. программы с одним пунктом повестки дня; мы сбалансировали его нашим предложением. Просили бы правильно понять логику наших действий. Еще раз хотим сказать, что это не было направлено против британского предложения как такового. Наоборот, мы считаем его крайне интересным и актуальным. Другое дело, как его представить, в какую формулу упаковать, если можно так сказать, с тем чтобы мы соблюдали принцип сбалансированного и всеобъемлющего характера программы работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих, по-видимому, нет. В таком случае сейчас я предоставлю слово нашему следующему Председателю – Постоянному представителю Республики Корея при Конференции по разоружению Его Превосходительству г-ну Ким Ин Чхолю. Посол, вам слово.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, присоединяясь к другим ораторам, поздравить вас и поблагодарить за блестящее руководство нашей работой.

Я просил слова, чтобы кратко объявить о том, что при содействии вашей команды и секретариата мы забронировали комнату в этом здании, а именно комнату S-190, на эту неделю для проведения двусторонних консультаций с нашими членами по докладу Конференции, который запрошен в резолюции 70/67 Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы просить уважаемых коллег связаться с нашей командой, желательно в течение сегодняшнего дня, с тем чтобы мы смогли запланировать консультации на то или иное время в течение этой недели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление, и особенно за теплые слова в адрес Председателя.

Дамы и господа, прежде чем закрыть наше заседание, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех вас за вашу поддержку в период нашего председательства. Мы получили много хороших советов, слов поддержки и жестов сочувствия. Для Председателя это самые ценные вещи. Я хотел бы выразить особую благодарность г-же Солиман и ее замечательной команде из секретариата – г-ну Марко, г-же Сильвии и г-ну Раинту. Спасибо за ваш профессионализм и дружеское отношение. Позвольте мне также выразить признательность устным переводчикам.

Мы рассчитываем на дальнейшую работу с вами под председательством Республики Корея. Позвольте мне также пригласить вас всех на прием в Постоянном представительстве Польши в четверг, 18 августа 2016 года, в 18 ч. 15 м.

На этом наше сегодняшнее заседание завершается. Наше следующее официальное пленарное заседание состоится во вторник, 22 августа 2016 года, в 10 ч. 00 м. в Зале совета под председательством Республики Корея. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.